

К 190-летию со дня рождения Николая Александровича Крылова

*Николай Александрович Крылов
Фотография 1901 г.*

В нынешнем году исполняется 190 лет со дня рождения Николая Александровича Крылова (1830-1911). Он известен и дорог нам не только как отец гения русского кораблестроения, выдающегося математика, ученого и педагога академика А. Н. Крылова. Николай Александрович приложил немало энергии и таланта к делу практического осуществления Великих реформ 1860-х годов в Алатырском уезде, он стоял у истоков местного самоуправления города Алатыря, его неутомимая деятельность способствовала улучшению быта крестьян, устройству крестьянских обществ на новых началах, проведению в жизнь положений манифеста 19 февраля 1861 года. Составление подробного жизнеописания, освещающего многогранную общественную деятельность Николая Александровича Крылова – дело будущих исследователей. Мы же постараемся лишь наметить биографическую канву, проследив на основе доступных нам исследований, мемуаров и эпистолярных источников жизненный путь нашего героя. Даже беглый взгляд на родословное древо Крыловых привлекает внимание к уникальному феномену – формированию в течение нескольких поколений могучей плеяды ученых и общественных деятелей, связанных близкими родственными и личными дружескими отношениями. Многие из них были не только нашими земляками по рождению, но и постоянно проживали в городе Алатыре, а также в родовых имениях в Алатырском, Ардатовском, Курмышском уездах. Нерасторжимая духовная связь с родными местами объединяет отца и сына Крыловых. Через годы пронесли они любовь к родной земле, оставив нам живые картины прошлого и колоритные портреты многих земляков на страницах мемуарных очерков, в журнальных статьях и в личной переписке.

Первым из рода Крыловых в наших краях поселился дед академика – Александр Алексеевич Крылов (1785-1840). Он принадлежал к «старому, но не древнему дворянству», ибо числился в III-й части дворянской родословной книги, куда вносились «фамилии, получившие дворянство по гражданским чинам и орденам». В 1826 г. А. А. Крылов перенес свое имя в родословную книгу Депутатского Дворянского Собрания Симбирской губернии из соответствующей части родословной книги губернии Бессарабской». [8. С. 47] Живой портрет героя Отечественной войны 1812 года А. А. Крылова воссоздал на основе документов и писем Евгений Петрович Краснов в очерках «Да, были люди в наше время...». Исторический экскурс с формулярным списком в руках»[10], «Бывают странные сближения...»[5. С. 47-76]. Кроме того, персоналия А.

А. Крылова помещена в 1 томе «Алатырской летописи»[2. С. 108], Отсылая всех заинтересованных читателей к указанным выше источникам, отметим лишь основные вехи жизни отца Николая Александровича Крылова. В Отечественную войну А. А. Крылов служил офицером в знаменитом Павловском гренадерском полку. За участие в Бородинской битве командир 9-й фузilierной роты штабс-капитан Александр Алексеевич Крылов был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В этот день он был ранен «в левую ногу выше колена навывлет пулею с повреждением сухожильных частей». Имя деда «академика корабельной науки» Александра Алексеевича Крылова было увековечено на памятных досках Храма Христа Спасителя и на монументе Лейб-гвардии Павловскому полку, установленном на Бородинском поле. [4. с. 24, 8 С. 49-52]

***Памятник Павловскому гренадерскому полку на Бородинском поле
Монумент возведен по проекту архитектора А. П. Верещагина и установлен в
1911 г. на Утицком кургане, где сражался полк в день Бородинской битвы.***

В 1817 г. Александр Алексеевич Крылов вышел в отставку «Полковником с мундиром и пенсионом полного жалования». В следующем году он получил место по статской службе управляющим Симбирской удельной конторой с переименованием в коллежские советники. [8. С.65, 71]

Около 1825 г. Александр Алексеевич Крылов овдовел, оставшись с четырьмя малолетними дочерьми на руках. Вскоре он делает предложение дочери своего друга - Марии Михайловне Филатовой. В качестве приданного своей дочери Михаил Федорович выделил село Висягу Алатырского уезда Симбирской губернии. От второго брака семейство храброго гренадера пополнилось еще на семь душ. [8 С. 73, 76]

**Александр Алексеевич Крылов,
дед А. Н. Крылова**

**Мария Михайловна Филатова,
бабушка А. Н. Крылова**

А. Н. Крылов в возрасте 10 лет

Иллюстрации из книги:

Крылов А.Н. Мои воспоминания. Рассказы выдающегося ученого... -М, 2016

Многие современники отмечали странный и чудаковатый характер тестя Александра Алексеевича. Богатый помещик Михаил Федорович Филатов на своей прежней службе в губернской удельной конторе не чуждался лихоимства, пренебрегал своими служебными обязанностями. В домашней обстановке он был еще большим оригиналом: постоянно кутил, принимая гостей с истинно русским разгулом в своем огромном доме в центре Симбирска, появляясь перед ними непременно в халате, с коим по преданию был отставлен от военной службы императором Павлом Петровичем. [8 С. 72, 195-196, 200-201] Тем не менее, как ни парадоксально, именно Михаилу Федоровичу Филатову было суждено положить начало могучему роду, на протяжении двух столетий в изобилии снабжавшему светилами мирового уровня отечественную науку и культуру.

Внуки Михаила Федоровича – представители династии врачей: основоположник отечественной педиатрии Нил Федорович и Основатель русской школы экспериментальной эмбриологии Дмитрий Петрович Филатовы, приходились академику А. Н. Крылову двоюродными дядями. Светило отечественной офтальмологии академик медицины, Владимир Петрович Филатов-троюродный брат Алексея Николаевича, оставил любопытные воспоминания о своем не менее знаменитом родственнике. Другой правнук Михаила Федоровича и троюродный брат нашего академика - Борис Михайлович Житков. «Профессор Московского университета и основатель Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ) был учёным широчайшего диапазона: зоолог и биогеограф, охотовед и эколог, литератор и мемуарист». [8. С. 202-204] В 1919-1921гг. вместе с профессором С. А. Бутурлиным он работал в Алатыре, в организованном ими Институте природоведения. [3. С.65-67, 104-105]

Среди троюродных братьев академика Крылова по Филатовской линии нельзя не упомянуть профессора юриспруденции Михаила Николаевича Гернета - автора фундаментального труда «История царской тюрьмы». «. Даже потеря зрения не помешала ему заниматься научной деятельностью. Его сестра Надежда Николаевна Гернет - преемница Софьи Ковалевской, была удостоена степени доктора философии математического отдела Геттингенского университета. «В 1915 году Гернет второй из русских женщин в истории математики получила степень магистра Московского университета». [8. С. 204-205]

Второй сын героя Бородинского сражения Николай Александрович Крылов родился в 1830 году. К тому времени, после выхода в отставку со статской службы Александра Алексеевича в 1829 году, семейство Крыловых окончательно поселилось в Висяге, небольшом сельце Алатырского уезда. «До одиннадцати лет я рос в деревне, среди множества дворовых мальчишек, на полной воле. Постоянно - борьба, бабки, кулачки, купанье, беганье и вообще развитие той физической силы, для которой теперь придумываются целые системы», - так вспоминал об этих годах сам Н.А. Крылов на страницах очерка «Кадеты сороковых годов». [18. С. 943]

Как сын ветерана Отечественной войны Николай Крылов в 1842 году был принят на казенный кошт в 1-й кадетский корпус в Петербурге. Совершилось это не без протекции его бабушек» Воиновых — «старых фрейлин» Екатерины II», и близкого родственника, генерала Панаева. [18. С. 944]

Пиратский К. К. Воспитанники из горцев 1-го и 2-го Кадетских корпусов. 1855г.

Неранжированная рота была переполнена, и поэтому новичка поместили в ОТДЕЛЬНОЙ комнате «вместе с черкесами, которых было человек двадцать в лезгинских и черкесских нарядах». Николаю досталась кровать рядом с сыном Шамиля. «Он был захвачен в плен ребенком, при этом донской казак проколол ему руку пикой». «Юный горец, помещенный по желанию Государя в 1-й кадетский корпус, был к тому времени кадетом «обстрелянным», научился говорить по-русски и усвоил кадетскую жизнь: «лгать начальству, заступаться за товарищей, своих не выдавать». Под покровительством сына знаменитого имама Кавказа проходил эту нехитрую науку и вчерашний барчук Николенька. Недаром в неранжированной роте не считался настоящим кадетом тот новичок, которого хотя бы один раз не высекли. Наказанный вторично «производился» товарищами в «ефрейторы». Третья порка делала кадета «унтер-офицером» и т. д., «возвышаясь в чинах, иные в год и в два, не имея 12 лет от роду, доходили до фельдмаршала, т. е. были 18 раз высечены». [18. С.945-946]

Негодую на тупость и черствость иных воспитателей, не умевших «различать резвость от шалости, а шалость от проступков и пороков», Николай Александрович на всю жизнь сохранил в душе признательность к мудрым и талантливым учителям, преподававшим в те годы в корпусе. Среди них: «Прокопович—друг Гоголя и почитатель его, Плаксин—почитатель Карамзина, Батюшкова, Державина и других, и ненавистник Белинского и Гоголя... Общий любимец кадет был Иринарх Введенский, переводчик Теккерея и Диккенса... Из других предметов были: физик Чарухин, редкостный преподаватель по умению вести дело и по любви к своему предмету; историк Макен, который, кроме официальной истории Французской революции умел дать кадетам понятие и о пользе революции для блага народа...» [18. С.962-963]

Современный вид Меншиковского дворца в Санкт-Петербурге.

С 1731 г. здесь размещался сухопутный шляхетный кадетский корпус, позднее называвшийся 1-м кадетским корпусом

В памяти Н. А. Крылова остались и «марсовы забавы» кадет в летних лагерях, и приезд в Петергоф героя Отечественной войны 1812 года генерала А. П. Ермолова, и смотр первой в своем роде горной батареи, проведенный в корпусе в присутствии императора Николая I.

В 1850 году Николай Александрович Крылов был выпущен из корпуса в чине прапорщика. Он получил назначение в артиллерийскую батарею, стоявшую в г. Алешках, близ устья Днепра. «Служба была легкая, досуга много». Молодой офицер был страстным охотником, неделями проводил время в степи или в плавнях, стреляя болотную дичь. В 1852 г. Н. А. Крылов был отправлен с батареей в Николаев. Отсюда батарею послали на судах, крейсеровавших вдоль Кавказского побережья, где высаживались десанты против горцев. Воевал Николай Александрович недолго. Подхваченная им во время охотничьих походов крымская лихорадка осложнилась кавказской. Пришлось отказаться от военной службы и подать в отставку. [30. С. 11-12]

Занявшись сельским хозяйством в Висяге, Николай Александрович в два года поправил свои дела, очистил имение от долгов, оставленных ему в наследство отцом. Человек большого роста, огромной физической силы, он часто работал в поле наравне с крестьянами. [30. С. 12]

С началом Крымской войны Н. А. Крылов вернулся в армию. был определен во вторую легкую батарею 13-й артиллерийской бригады, вместе с которой охранял побережье Финляндии от бомбардировок с моря и возможного десанта противника. «Неприятельские выстрелы удалось нам видеть всего два раза, - вспоминал Н. А. Крылов в «Очерках из далекого прошлого», - В первый раз около десяти выстрелов, а во второй—до полусотни; но все прошло безвредно и бесследно. Когда море в шхерах замерзло и высадка сделалась невозможной, нас перевели в Москву, чтобы занимать караулы». [2. С. 126-127; 21. С. 135]

Батарея квартировала на Колымажном дворе, возле строившегося тогда храма Христа Спасителя. Среди солдат и офицеров ходили смутные слухи о том, что сразу после заключения мира государь дарует волю крестьянам. Вопрос о грядущем освобождении живо обсуждался во всех сферах тогдашнего московского общества. Николай Крылов зимой 1855-1856 гг. неоднократно посещал дом бывшего Алатырского уездного предводителя дворянства Александра Сергеевича Жилина, где собиралась и спорила на все лады талантливая молодежь, в основном из числа правоведов. Сам А. С. Жилин был гуманным помещиком и горячим сторонником освобождения крестьян, переживал: «как бы эта воля не была изуродована во всевозможных комитетах и канцеляриях» и, не имея детей, опасался за будущее своих крестьян, не зная лично побочных наследников. Поэтому А. С. Жилин даже хлопотал о передаче крестьян своего Алатырского имения с. Княжухи «вместе с барской землей и со всеми угодьями в Симбирский дворянский пансион». [21. С. 138-139] Николаю Крылову случалось посещать кружок, собиравшийся в келье ученого монаха Чудова монастыря Капитона Ивановича Невоструева, кроме прочего, - одного из первых

исследователей Алатырской церковной старины. Одним из участников этих собраний был и гостивший в Москве настоятель Алатырского Свято-Троицкого монастыря архимандрит Авраамий.[21. С. 140-142] Сам профессор Невоструев был «правой рукой» крупного ученого-архивиста князя Михаила Андреевича Оболенского. Последний, между прочим, был избран почетным мировым судьей по Алатырскому уезду, в котором князь владел крупным имением. [21. С. 143, 25. С. 284]

Из Москвы Н. А. Крылов был переведен в Каменец-Подольскую губернию в 14-ю артиллерийскую бригаду, из которой только что выбыл граф Лев Николаевич Толстой, уже известный как литератор и журналист. [21. С. 145] В бригаде граф оставил по себе память как выдающийся наездник, весельчак и силач.

Выйдя в отставку, Николай Крылов вновь поселился в Алатырском уезде. После издания рескрипта от 20 ноября 1857 года к Алатырскому предводителю дворянства Н. Д. Попову пришла бумага от Симбирского губернатора с предложением созвать уездное дворянское собрание для выбора двух членов и одного кандидата в Губернский Комитет по улучшению быта крепостных крестьян. Кандидатом был избран Николай Александрович Крылов, представлявший меньшинство противостоящих убежденным крепостникам либеральных помещиков. В 1858 г. члены и кандидаты комитета собрались в Симбирске. Для составления проекта положения, устанавливающего обязанности крестьян относительно помещиков в хозяйственном, юридическом и административном отношениях по всей симбирской губернии, а также земельного устройства по уездам, требовались статистические сведения от каждого помещика. Сбором статистических данных по Алатырскому уезду, а также проверкой представленных помещиками сведений занимался Николай Александрович Крылов. [21. С. 150-152, 155, 157, 171, 184] Он был свидетелем произвола, творившегося в уезде, как и по всей империи, накануне предстоящей эмансипации крестьян: «Некоторые дальновидные богатые люди переселяли целые селения на песчаные и глинистые площади, чтобы усадьбы этих селений, их гумна и огороды присоединять к помещичьим пашням. Эти обиды крестьян делались явно; плач мужиков раздавался по всему уезду, но отвратить это зло было невозможно, потому что все это производилось в силу крепостного права».[20. С. 789-790]

Страдали мужики и от действий откупщиков, державших монополию на производство спиртного. «Усердие мелких исполнителей в пользу откупа простиралось до того, что они выливали квас на базарах у торговков, били корчаги, в которых крестьянки затирали брагу для свадеб, бросали и топтали в грязь хмель, набранный мужиками в лесах, и наконец запрещали даже растить солод для браги... «Иди пить пиво и брагу в кабак, а больше НИГДЕ не смей!» Становые поддерживали такой произвол, и терпение крестьян лопнуло: в одну неделю в двух уездах было разбито и разграблено 16 кабаков...» [20. С. 793- 794] Выручая своих крестьян, оказавшихся среди «бунтовщиков», разбивших кабак в селе Липовка Ардатовского уезда, Николай Александрович произнес сакраментальную фразу: «Кабак – не церковь!». Крестьяне поняли это по-своему. Когда в Алатырском уезде было получено предписание уничтожить домашние крестьянские пивоварни, мужики «сейчас же придумали сказку, что царь прислал своего гонца, который на золотом седле ездить и говорить, что кабаки не церковь, что их надо разбивать». [20. С. 798] Эта история в дальнейшем стоила Николаю Александровичу больших неприятностей со стороны губернского начальства.

Вскоре Н. А. Крылов принял предложение своих богатых родственников управлять их имениями в Казанской и Вятской губерниях. Контора управляющего была в селе Мурас, Спасского уезда, Казанской губернии. Село принадлежало сестре декабриста Ивашева. Из Мурса Крылов разъезжал по вверенным ему деревням, изредка посещая свою Висягу, которой заведывал староста.

С ^ крестьянами Н. А. Крылов держался на равной ноге, но без заискивания и фарисейского преклонения перед патриархальностью деревенских нравов. Обыкновенно, он носил серую солдатскую шинель, ни по образу жизни, ни по речам мужики не признавали в нем барина, считали Николая Александровича солдатом из выслужившихся и «титумовали» более близким крестьянскому уху званием приказчика. [30. С. 13]

Причину событий, произошедших в селе Бездне Спасского уезда, свидетелем которых был и сам Николай Александрович, он объясняет следующим образом: Богатые поместья, большие села, полное бездорожье, ничтожная полиция и управление имениями через приказчиков подготавливали преувеличенные ожидания крестьян от воли. С другой стороны, полная безграмотность массы,

сибирский тракт, береговое бурлачество и крепкая в народе память о временах Пугачева— создали у крестьян убеждение, что не раз цари давали волю народу, но господа и попы ее прятали, и она не доходила до народа». [17. Ч. 1. С. 81]

Неопределенность переходного положения бывших крепостных усугублялась казенным отношением к делу со стороны администрации. Весной 1861 года, по селам для помещиков и крестьян развезли с нарочными высочайше утвержденные 19-го февраля 1861 года Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Огромные фолианты с манифестом, указами и положениями раздавались представителям крестьянских общин без всякого разъяснения, и потому каждый грамотей пытался в меру собственного разумения отыскать в казенных строках главное – упоминание о «воле». Наконец, такой толкователь нашелся. «Около 1-го или 2-го апреля (1861 г.) пришло в Мурасу известие, что «истинная воля» найдена в книге. Из всех сел ходоки несут книгу Положений в с. Бездну Спасского уезда, и тамошний грамотный крестьянин Антон Петров показывает потайную страницу, на которой написана «истинная воля».

У исправника Николай Александрович узнал в чем дело: «Повидимому, Антон верил, как и все крестьяне, что если воля прислана, то она непременно есть в книге, надо только ее найти». Вглядываясь в каждую букву напечатанных узаконений, полуграмотный сектант-начетчик увидел знак %. На просвет страницы таинственный символ приходился на слова следующего документа «отпущены на волю» и «быть по сему». Антон объявил в Бездне, что воля найдена, утверждена царем: «Быть по сему" и припечатана «крестом святыя Анны». Кроме того, еще ранее среди крестьян утвердилось мнение, будто бы воля пришла еще с последней ревизией и помещики уже 3 года пользуются их даровым трудом. [17. Ч. 2. С. 616-617]

Случилось так, что в это время Николай Александрович должен был ехать по делам в Симбирск. Из тамошних дворян о событиях в Бездне никто ничего не слышал: «Над моим рассказом смеялись, но волнениям никакого значения не придавали».

На обратном пути Николай Александрович велел повернуть лошадей в Бездну, по дороге к селу он видел крестьян, идущих караулить от властей Антона. По просьбе находившегося в доме уездного предводителя В. В. Молостова, графа Апраксина Н. А. Крылов срочно отправился в Казань с депешей к губернатору. [17. Ч. 2. С.618, 620, 623-624]

Военный губернатор Козлянинов немедленно принял Н. А. Крылова и засыпал его вопросами относительно характера бунта, который по слухам распространился вплоть до Камы. Николай Александрович пытался убедить начальство в том, что: «Организации у крестьян никакой нет, что это прямое недоразумение легковерной и безграмотной толпы. Сошлись крестьяне с посошками и котомочками, как они ходят на богомолье; что пушек не может понадобиться...» [17. Ч. 2. С.625]

**Владимиров И. А. «Восстание крестьян в с. Бездна». 1931
Музей политической истории. Санкт-Петербург.**

Тем не менее власти были напуганы и приняли жесткие меры. 12 апреля в Бездну вошли две роты Таругинского полка под командованием генерал-майора графа А. С. Апраксина. Около дома Антона Петрова собралась толпа числом до 5000 человек. Мужики не поддавались на уговоры исправника и уездного предводителя разойтись по домам. После недолгих увещаний было произведено шесть залпов по толпе. По словам ротного офицера: «Ни одна пуля не могла пройти мимо; а по близости расстояния и по силе зарядов каждая пуля могла убивать двоих и троих...» Народ стал падать десятками... Крик, гам, вопли, топот, дым сбили пальбу с очереди и она превратилась в «беглый огонь». Паника была, может быть, только одну минуту, но пока скомандовали «отбой», пока барабанщик пробил дробь, народ бежал, падал, кувырчался, прыгали с крыш, прятались во дворы, бросались под кручу берега р. Бездны, перебежали реку, рассыпались по огородам...» В результате, по донесению Апраксина, было убито 51 человек и ранено 77. Только тогда толпа рассеялась. [17. Ч. 2. С.627-629] В пяти верстах от Бездны Николай Крылов встретил длинные крестьянские роспуски, запряженные тройкою. На роспусках сидели связанные двое мужчин и одна женщина, семья Антона. Сам он худой, белое безжизненное лицо и небольшая черная бородка. Кругом роспусков шло до 30-ти инвалидных солдат с ружьями, а сзади барабанщик. [17. Ч. 2. С.625]

19 апреля крестьянин Антон Петров будет публично расстрелян по приговору военно-полевого суда.

Вечером в контору села Мурас пришел крестьянин Василий Елхов узнать от Николая Александровича как все было дело. «Счастлив ты, Василь Васильич, что не дошел до Бездны, лежать-бы тебе там в сырой земле», - заключил свой рассказ Н. А. Крылов.

«Нет, Николай Александрович, тут счастья никакого нет: люди положили за мирское дело свою душу, а мурасинцы словно татары. Надо было на подводах ехать, тогда бы мы успели. Благодарим, что правду нам рассказываете...» [17. Ч. 2. С. 632]

После провозглашения Высочайшего манифеста 19 февраля 1861 года «Об освобождении крестьян» Н. А. Крылов был избран мировым посредником. «На мировых посредников первого призыва было возложено: приведение в действие «Положения 19-го февраля», устройство схемы самоуправления крестьян, введение уставных грамот, разверстание угодий, выкуп их, а главное, они должны были устроить все это мирно и спокойно... К ведомству мировых посредников относилось: разбор жалоб, засвидетельствование актов, улаживание споров между помещиками и крестьянами, порубки, потравы и разбор споров по найму на работы. По делам о проступках посредники присуждали к общественным работам до 8 дней, к аресту до 7 дней, к денежному штрафу до 6 рублей и к наказанию розгами до 20 ударов...хлопот и разъездов было очень много,

ДОМ
ТЯЖ
НЕ
ЖЕ»

«УС
ОПР

ОТЕЦ НИКОЛАЙ АЛЕНСАНДРОВИЧ
КРЫЛОВ
МАТЬ СОФЬЯ ВИНТОРОВНА,
УРОЖДЕННАЯ ЛЯПУНОВА

А. Н. КРЫЛОВ
В ДВУХЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ С МАТЕРЬЮ

А. Н. КРЫЛОВ
В ДЕСЯТИЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ

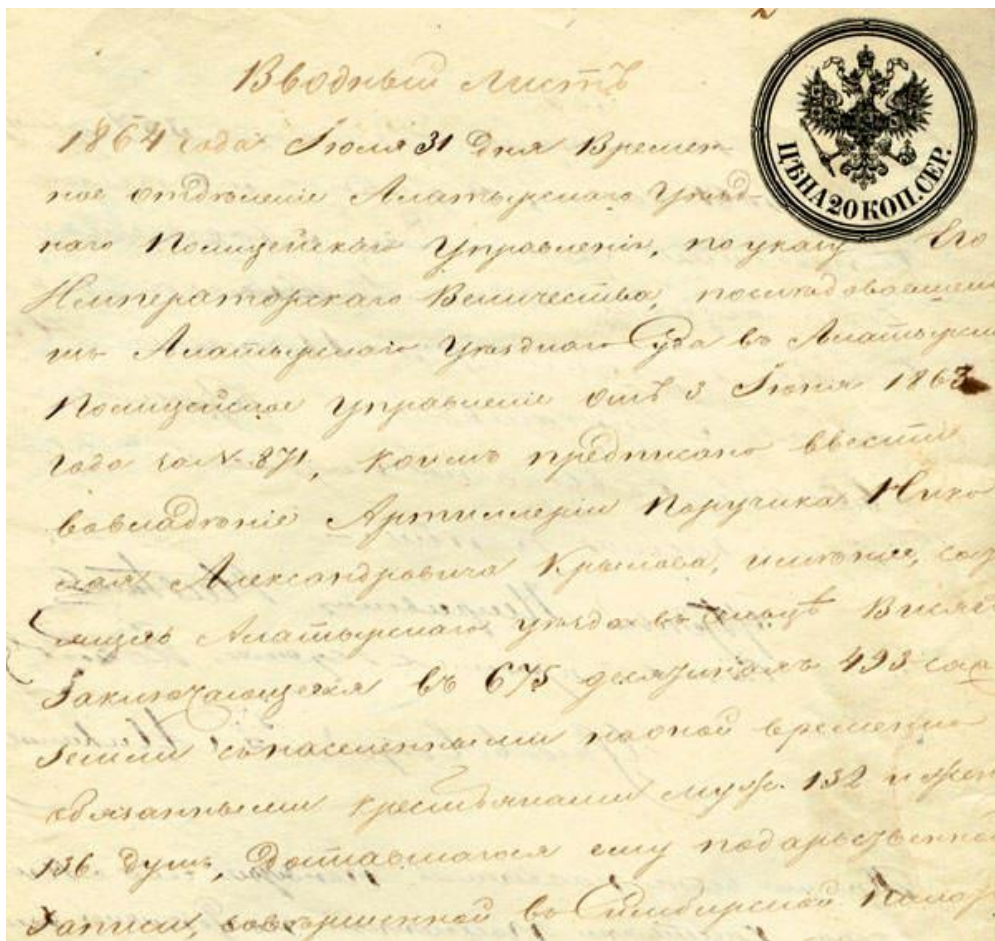
В 1862 году Николай Александрович Крылов женился – на Софье Викторовне Ляпуновой. Его супруга происходила из древнего дворянского рода. 3 августа 1863 г. родился сын Алексей.

Младенец был крещен в церкви села Липовки, восприемниками были: бабушка Марья Михайловна Крылова (урожденная Филатова) и двоюродный брат Александр Иванович Тюбукин. [14 С. 17] К слову, последний имел в Алатыре дом по ул. Водопроводной, что ныне Жуковского, где гостили многие представители многочисленной «Филатовско-Крыловской поросли» и неоднократно бывал в зрелые годы сам Алексей Николаевич Крылов.

Алатырь. Дом Александра Ивановича Тюбукина на Водопроводной улице (ныне ул. Жуковского)

Фотография из личного архива автора.

Вводный лист о передаче Висяги Н. А. Крылову

В 1864 г. «любившая пожить» и потому вскоре приведшая в упадок свое имение Марья Михайловна передала управление Висягой сыну – Николаю Александровичу. [8. С. 40-41] Таким образом с 1857 по 1872 гг. семья Крыловых постоянно проживала то в Алатыре, то в Висяге.

г. Алатырь. Земская Управа.

Алатырская земская управа Фотография начала XX века.

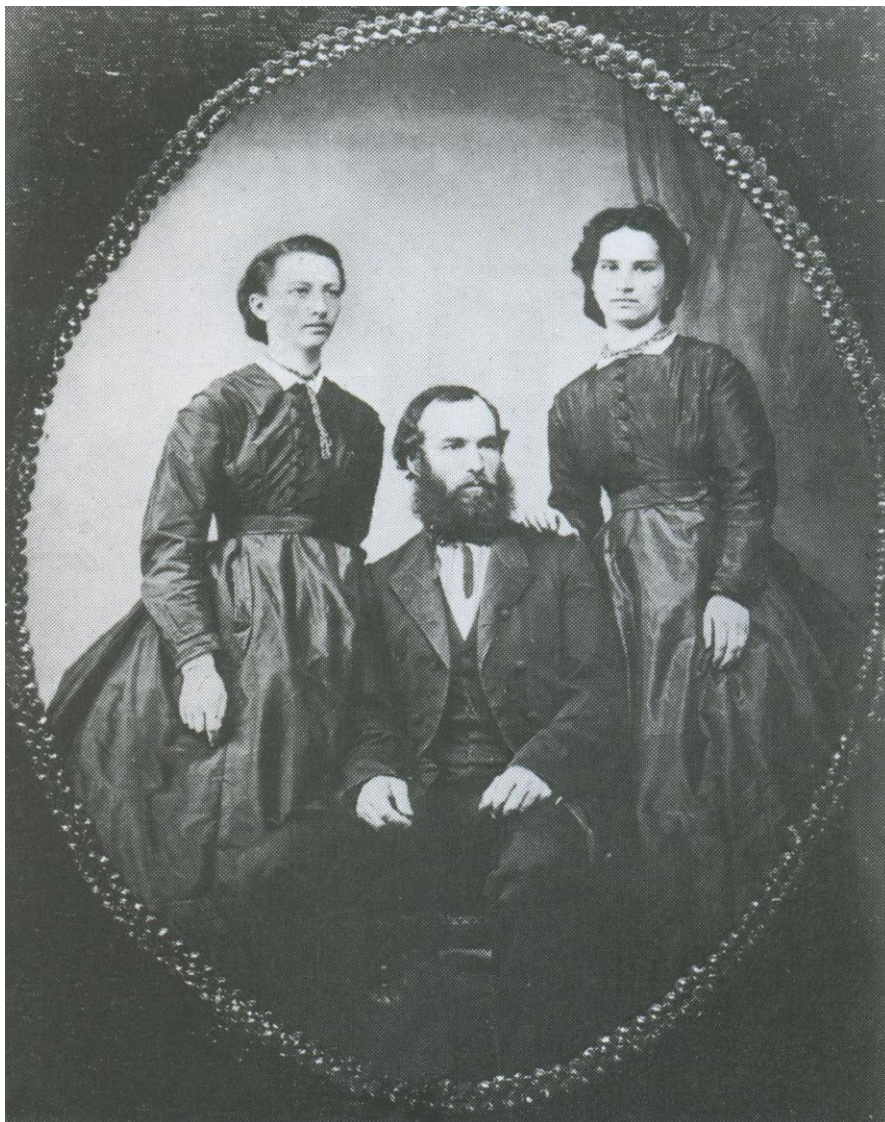
Из фонда Алатырского краеведческого музея.

После введения земства – единственной в тогдашних условиях формы местного самоуправления, 30 ноября 1865 г. было открыто Алатырское уездное земское собрание в составе

32 гласных и представителя удельного ведомства. В декабре того же года закрытой баллотировкой участников собрания первым председателем Алатырской уездной земской управы был избран гласный от землевладельцев мировой посредник Н. А. Крылов. В то время Николай Александрович также исполнял должность участкового мирового судьи и даже назначался председателем съезда мировых судей в Алатыре.[2. С. 126-127] Эти годы были самым насыщенным периодом общественной деятельности Н. А. Крылова. Служа на выборных должностях, Николай Александрович отличался независимостью в суждениях и стойко защищал интересы бывших крепостных. Потому неудивительно, что эта деятельность Н. А. Крылова была прекращена распоряжением высшей администрации за «вредный образ мыслей и потворство крестьянам при делах, против них полицией возбужденных».[30. С. 4]

В Алатыре Крыловы жили в усадьбе бабушки - Марьи Михайловны, находившейся по улице Троицкой как раз напротив колокольни Свято-Троицкого мужского монастыря. Собственно, на усадьбе было два дома. В одном, в комнатах, выходивших на улицу, помещалась управа, где служил Николай Александрович. По традиции того времени, часто присутственное место располагалось в собственном доме чиновника. В задних комнатах размещались спальня, столовая и детская. Здесь жили Николай Александрович с супругой и маленьким сыном – Алексеем. В соседнем доме проживала бабушка Мария Михайловна со своими пожилыми родственницами сестрами Топорнинными. Бабушка будущего академика А. Н. Крылова чрезвычайно почитала тогдашнего настоятеля Троицкого монастыря архимандрита Авраамия. [15. С. 30-31]

***Николай Александрович Крылов с супругой Софьей Викторовной и соседкой по имени Дарьей Леонтьевной Кермаловой (слева)
Фотография сделана около 1867 г.***

В летние месяцы местом встречи обширного семейства традиционно являлось большое село Теплый Стан Курмышского уезда Симбирской губернии. Одна половина села принадлежала Филатовым – родственникам Крыловых по линии Николая Александровича. Другой половиной владело семейство Сеченовых. Сестра Софьи Викторовны Ляпуновой была замужем за Рафаилом Михайловичем Сеченовым – родным братом великого русского физиолога. Здесь не раз гостил с родителями Алеша Крылов, ему случалось не только слушать лекции приезжавшего в Теплый Стан Ивана Михайловича Сеченова, но и доставлять для них демонстрационный материал, добывая с ребятами лягушек в прудах филатовского сада.[14 С.38-40]

В своих знаменитых мемуарах академик Крылов припомнил забавный эпизод, как его отец – Николай Александрович забирал из Нижегородского института благородных девиц сестру своей супруги – Александру Викторовну Ляпунову. Ко всеобщему изумлению, Николай Александрович подкатил к институтскому подъезду на сноповозном рыдване, запряженном тройкой отличных лошадей. Он носил окладистую черную бороду, был одет в казацкий бешмет, подпоясанный широченным сыромятным ремнем, с кобурой на боку, и потому был принят скорее за потомка Стеньки Разина или внука Емельки Пугачева, нежели за алатырского помещика.[14. С. 19-20] Было это в 1867 году. По понятным причинам, в роду Крыловых не слишком афишировали весьма непростые обстоятельства семейной жизни Николая Александровича. В предисловии к 9 - му изданию «Моих воспоминаний» А. Н. Крылова его внук – Андрей Петрович Капица впервые рассказал о том, что долгое время считалось «семейным секретом». Одной из причин продажи Всяги и отъезда в 1872 г. семейства Крыловых за границу была не только крымская лихорадка

Николая Александровича, но и то обстоятельство, что Александра Викторовна должна была вскоре родить. Отцом ребенка был Николай Александрович, и чтобы незаконнорожденное дитя пользовалось всеми правами, было принято решение переехать всей семьей во Францию. Младенца нарекли Виктором, его крестным стал Алексей Крылов, мальчику была дана фамилия Анри. Так образовалась «французская ветвь» рода Крыловых. Брат академика, известен как профессор Виктор Анри (1872-1940) – талантливый физиолог и психолог, в 1897 г. защитил докторскую диссертацию в Геттингенском университете на тему «Локализация вкусовых ощущений», и еще одну в 1902 г. в Сорбонне в области физико-химической биологии. [14 . С. 11-12]

***Профессор Виктор Анри (1872-1940)
Фотография 1922 г.***

Владелец прекрасной старинной усадьбы и шестисот десятин пахотной земли, Николай Крылов в 1872 году продал половину земли и дом в Висяге богатому крестьянину; другую половину усадебных земель передал висяженским мужикам — по две-три десятины в одни руки с длительной рассрочкой платежа. Цены взял с крестьян такие, что, по словам местных хозяев, не только отдал землю даром, а еще от себя приплатил. [30. С.24]

Осенью 1872 года Николай Александрович с семьей поселился на юге Франции, сняв домик с фруктовым садом в предместье Марселя. В это время к русскому консулу Рейснеру прибыла делегация от общины меннонитов. Дело в том, что в 1873 году в Российской империи было объявлено о введении всеобщей воинской повинности. Религия запрещала секте меннонитов служить в армии. Свобода от военной службы была дарована им еще манифестом Екатерины II. Тридцать тысяч семейств меннонитов проживали на юге России, большей частью в Мелитопольском уезде. Главы общин приняли решение о переезде меннонитов в Аргентину. Из Марселя поддерживались регулярные пароходные рейсы в далекую южноамериканскую страну, манившую своими плодородными землями и тучными пастбищами эмигрантов из многих стран Европы. Рейснер предложил Н. А. Крылову устроить втроем вместе с французским коммерсантом Корбе контору для осуществления этого сложного дела. Николай Александрович съездил в Россию для переговоров с меннонитскими старостами и оформления дела с

властями. Затем он должен был отправиться в Аргентину, осмотреть отводимые земли. Но вскоре вся затея с перевозкой на пароходах нескольких десятков тысяч сектантов рухнула. По ходатайству Бисмарка император Александр II предоставил меннонитам возможность служить в лесной страже или в воинских частях санитарями. Переселение не состоялось, но франко-русская контора «Крылов, Корбе и К»⁰ просуществовала еще несколько лет как экспортное и импортное торговое дело. [30. С.26-27]

Весною 1874 г. для осуществления своих коммерческих предприятий Николай Александрович переселился с семьей в Таганрог, а в середине августа Крыловы переехали в Севастополь. Летом 1875 г. экспортно-импортные дела позвали Николая Крылова сперва в Либаву, а затем в Ригу.

Дух странствий и коммерческая жилка в характере Николая Александровича способствовали развитию таланта его сына. С детских лет Алеша привык к перемене мест, в совершенстве освоил несколько европейских языков. Бойкость ума и недюжинные способности позволяли мальчику блестяще учиться и в частном французском пансионе Русселя, и в Севастопольском уездном училище с прогимназическими классами, и в немецкоязычной Рижской гимназии. Надо думать, отца и сына Крыловых еще больше сблизила и общая страсть к кораблям и морским путешествиям.

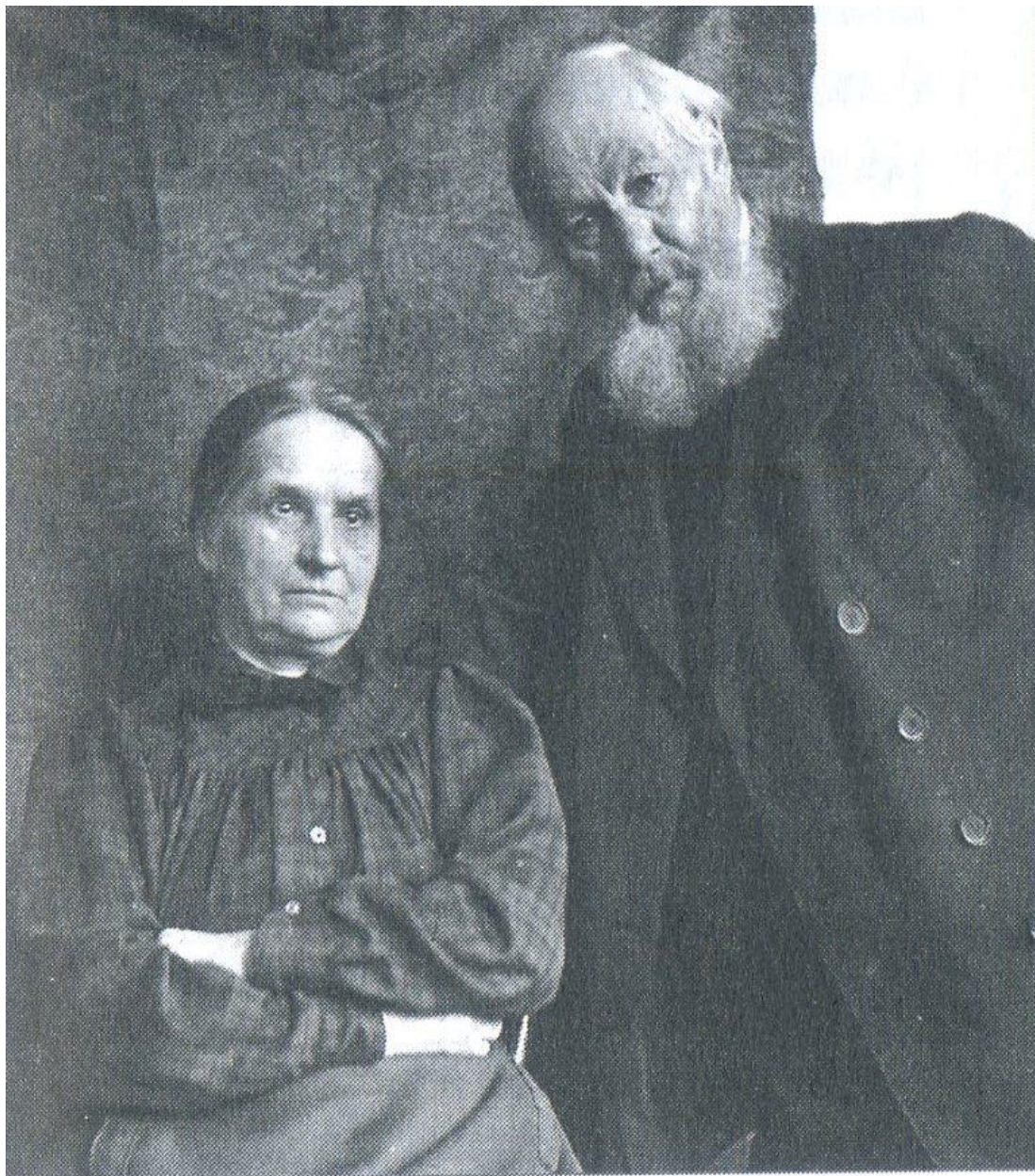
В сентябре 1877 г. для подготовки к экзаменам в Морское училище Алексей Крылов был принят в пансион отставного лейтенанта Д.В. Перского в Петербурге. В письмах сыну из Риги Николай Александрович общается с сыном на равных: делится последними новостями, обсуждает события в общественной жизни России, иронизирует по поводу действий чиновников-бюрократов. Алексей на всю жизнь запомнил дружеский совет отца: «Помни, не оставляй ничего непонятого, добивайся непременно понять, что проходят, тогда память сама усвоит без труда». [16. С.269-270]

***Алексей Крылов в шинели гардемарина Морского училища (1778-1883гг.)
Копия фотографии предоставлена Алатырским краеведческим музеем***

13 сентября 1878 г. Алексей Крылов был зачислен в Морское училище. К этому времени контора торгового дома «Крылов и К⁰» была ликвидирована, Николай Александрович и Софья Викторовна переехали в Санкт-Петербург. В то время они снимали квартиру в доме № 24 на 13 линии Васильевского острова. В Северной столице местом встречи большой компании, объединенной узами дружбы и родства, был дом старшей сестры Ивана Михайловича Сеченова Анны Михайловны Михайловской. Здесь часто бывал и Николай Александрович Крылов с супругой и Алешей, воспитанником Морского училища. Гости делились последними новостями, «безденежно» играли в винт, музицировали и даже пели хором. По словам профессора Ивана Михайловича Сеченова: «старший Крылов знал множество веселых русских песен, а брат Рафаил был большой любитель пения». Навещали дом и двоюродные братья Алеши – студенты Александр Михайлович и Борис Михайлович Ляпуновы. Позднее первый из них станет академиком-математиком, второй – профессором славистом. Третий из братьев Ляпуновых – Сергей Михайлович известен как замечательный композитор.[32. С. 307; 35]

Родители А.Н. Крылова: отец — Николай Александрович, мать — София Викторовна, урожденная Ляпунова

Николай Александрович Крылов с супругой Софьей Викторовной.

Воспитанники двух младших приготовительных классов Морского училища во время летних каникул не назначались в плавания на учебных судах и потому Алексей посещал родные места летом 1979 и 1980 гг. Не так-то просто было в те годы добраться из столиц в уездный город Алатырь. Николай Александрович проявлял в этих путешествиях изрядную находчивость. По железной дороге Крыловы доехали до Нижнего, где отец Алексея купил пару лошадей вместе со всей сбруей и телегой. По пути Николай Александрович решил заменить коренного и так ловко поменялся лошадьми с цыганами, что был ими принят за соплеменника. Объездив родственников в Нижегородской губернии, Николай Александрович продал свой нехитрый экипаж и лошадей, купил лодку, на которой сплавились до Козловки... Навсегда осталась в памяти Алексея Николаевича пятисуточное путешествие от Васильсурска до Алатыря на пароходе «Неожиданный», принадлежавшем купцу К. Н. Попову. Много лет спустя эти забавные

воспоминания академик А. Н. Крылов поместит в очерке «Из воспоминаний пассажира», впервые опубликованном в «Морском сборнике» № 1 за 1941 год. Позднее эти безусловно ценные для краеведов сведения о судоходстве на Суре в середине XIX века займут достойное место на страницах воспоминаний академика-кораблестроителя. [14. С. 45-49]

Весной 1884 года А.Н. Крылов с отличием окончил училище, а в октябре был произведен в мичманы и награжден денежной премией, его имя было занесено на доску почета. К концу учебы Алексей, испортив зрение, стал совсем близоруким. Крылов выбрал научное поприще и принял приглашение известного математика-магнитолога, И.П. де Колонга, работать в компасной мастерской Главного Гидрографического управления. Первая научная работа А. Н. Крылова «О расположении стрелок в картушке компаса» была опубликована в «Морском сборнике» в 1886 году. Тогда же молодой ученый предложил собственную конструкцию дромоскопа (прибора для механического вычисления девиации на любом курсе корабля). Дромоскоп Крылова долгое время широко применялся на кораблях русского флота. Прибор оказался точнее систем австрийца Пауггера и французского адмирала Фурнье. К тому же крыловский дромоскоп в несколько раз (75 рублей против 500 и 250 рублей у австрийцев и французов) был дешевле и проще в изготовлении. Изобретатель был награжден от Морского технического комитета премией в 1000 рублей.[29. С. 105-106]

Музей лабораторного оборудования и приборов

ТНТ ТЕХНОПРОЕКТ

Фотография является собственностью ТНТ "ТЕХНОПРОЕКТ" и охраняется согласно закону об авторском праве.

***Дромоскоп системы А. Н. Крылова
Изготовлен между 1886 и 1900 гг. в Санкт-Петербурге
механиком Теодором Андреевичем Бейером.***

В это время Николай Александрович не уступает сыну в деловой активности. В Петербурге Н. А. Крылов состоит членом Общества для содействия русскому торговому мореходству и принимает участие в работе многих других обществ, способствовавших развитию отечественной науки и экономики. Объезжая различные области России, Николай Александрович тщательно изучал экономическое состояние и потребности регионов, печатал статьи в газетах и специальных изданиях. В самом начале деятельности компании Лессепса по прорытию Панамского канала, за двадцать лет до вступления правительства США в это казавшееся сомнительным предприятие, за тридцать лет до его осуществления, Н. А. Крылов сделал в Обществе мореходства обстоятельный доклад о значении канала. Он представил также план оборудования Путиловского порта в Петербурге в целях использования его для развития отечественного судоходства. Выступая в Обществе с докладом о русских законах,

относящихся к коммерческому судоходству, Н. А. Крылов говорил о вреде в тогдашних условиях системы взимания высоких пошлин с ввозимого в черноморские порты угля. В своих докладах и в прениях по сообщениям других лиц он отстаивал необходимость доверия к местным деятелям, которые лучше петербургских чиновников знают нужды и потребности областей и краев. [30. С. 44-45]

Зимой 1885 г. в Вольном экономическом обществе много говорили о хлебном кризисе в России, сравнивая положение хлебного дела у нас и в США. Н. А. Крылов хорошо знал состояние дела на родине и решил ознакомиться с положением его за океаном. [30. С. 45] Николай Александрович взял с собой в поездку тринадцатилетнего побочного сына Виктора Анри. В Германии Крылов отметил по-военному четкую работу железных дорог и прекрасную систему рек и каналов, связывающих торговыми путями города. Поразили соперничавшие между собой крупнейшие торговые порты: голландский Флиссинген и бельгийский Антверпен. Во время поездки из Лондона в Ливерпуль Н. А. Крылов наблюдал рациональное устройство английского сельского хозяйства: обильно удобряемые пашни, остроумно устроенные земледельческие орудия – плуги и бороны, позволяющие обрабатывать землю, сидя на лошади или на специально сконструированном сиденье, также было видно, что хозяева ферм принимают непосредственное участие в обработке своих земель, что так и не вошло в привычку наших помещиков. [23. Ч. 1. С.154-155]

Путешественники пересекли Атлантику на пароходе «Урания» линии «Кунарда и К°». В шторм «пароход работал бесподобно и его почти не качало...» Николай Александрович отметил идеальную чистоту на корабле, предупредительность персонала, но вместе с тем и некоторое пренебрежение безопасностью пассажиров в случае аварии.» «надо заметить, что , непроницаемые переборки^ кажется, сделаны только для утешения пассажиров. В этих переборках оставлены двери во всех этажах, и эти двери во время пути не затворены. Понятно, во время суматохи не до дверей, а если вода хлынет в пробоину, то с дверями и не сладишь. Непростительную беспечность могли бы исправить страховые общества..., но конкуренция » страховых обществ боится стеснять капитанов и арматоров» [23. Ч. 1 С. 164] Много лет спустя академик А. Н. Крылов выскажется в том же духе о безопасности на трансатлантических лайнерах, рассказывая о причинах гибели парохода «Титаник».

Лишь только Н. А. Крылов ступил на американскую землю, как был буквально оглушен бешеным деловым ритмом жизни заокеанского мегаполиса: Из таможенной залы мы вышли на небольшую площадь и очутились в Нью-Йорке. Площадь эта носит название Кастль-Гарден; налево—садик десятины в полторы, а прямо и направо — чисто американское движение. На этой же площадке узел воздушных железных дорог, и над нашими головами ежеминутно проходили поезда. Под этими поездами сновали взад и вперед дилижансы и рядом с ними конные железные дороги. много приходилось читать об американской жизни, о шуме, движении, постройках и особом демократическом складе этой Республики. Мы были подготовлены к разным диковинкам и не ожидали, чтобы с первых же шагов нам представилось больше чем воображали. И однако, действительность превзошла самое воображение...» [23. Ч. 2. С.165]

По железной дороге путешественники отправились из Нью-Йорка через штаты Нью-Джерси, Пенсильвания, Огайо, Иллинойс и Миссури, к реке Миссисипи. Николай Александрович подмечал, как интенсивно осваивается земля вдоль строившихся и разветвлявшихся железных дорог. Справочники сообщали о приросте населения, причем не за счет эмигрантов, о постоянно расширяющихся посевных площадях. Восхищала деловая сноровка американцев при транспортировке леса по рекам: «Где только можно заменить человека катком, блоком или другим нехитрым инструментом, там не упущен случай показать свое практическое остроумие». [23. Ч. 2. С. 173] Поражала высокая квалификация рабочих:» Паровыми машинами управляют там сами кочегары, электрическим светом простые ламповщики, телеграфы и телефоны находятся в руках рядовых кондукторов,—и все это идет без запинок, потому что люди подготовлены к этому в школах». [23. Ч. 2 С. 178] Песчаные почвы близ Миссисипи удобрялись со знанием дела: «Самое распространенное удобрение—гуано из Чили. Его везут, вверх по Миссисипи, миллионы пудов; с открытием Панамского канала, оно подешевеет, хлебородная площадь увеличится,—и это опять в ущерб России... [23. Ч. 3 С. 85] Дакота заполонила своим хлебом все элеваторы Великих озер Но, кроме Дакоты, такой же быстрый рост населения и отправка хлеба представляют и другие штаты Прерии: Миннесота, Айова и Небраска...» [23. Ч. 3. С. 90]

Заключительную часть пути из Сент-Луиса в Новый Орлеан, где предстояло посетить открывшуюся в 1886 г. международную выставку, Николай Александрович и

Виктор проделали на речном пароходе: «Так как железные дороги отбили у пароходов пассажиров, то внимание пароходных компаний сосредоточилось на передвижении товара, на дешевизне, срочности и верности доставки. Путешественников привлекают спокойствием и роскошью, которых у нас на Волге не знают, несмотря на то, что переняли у американцев самый тип пароходов». [23. Ч.4.С. 99] Русским путешественникам бросилась в глаза разница в обращении с неграми между «северянами» и «южанами». Команда парохода состояла из двух десятков черных матросов и нескольких белых боцманов и приказчиков». Пароход «Чарльз Морган» шел вниз по течению великой реки и «по мере наполнения парохода южанами, изменялись отношения белых боцманов к черным рабочим. Чем южнее мы спускались, тем требовательнее и крикливее становились боцмана. На линии рододендров и магнолий боцмана вооружились палками, засунули в карманы пистолеты и заставляли черных работать бегом...» [23 Ч. 4. С. 100]

Знакомясь с сельскохозяйственным производством, торговлей и транспортом Соединенных Штатов Н. А. Крылов всё более убеждался в том, что: «хлебный кризис в России не есть быстропроходящий случай,—но неумолимое подчинение известным законам. Напрасно себя успокаивают наши экономисты надеждой, что переживем три, четыре года, и дела примут прежний порядок. Без изменения наших порядков, хлебное дело в России не улучшится...» [23. Ч.3 С. 91] О своих впечатлениях от поездки в Америку Николай Александрович Крылов подробно и увлекательно рассказал в серии статей, опубликованных в журнале «Русское судоходство».

В 1888 г. Николай Александрович был избран вице-президентом III Международного конгресса по внутреннему судоходству во Франкфурте-на-Майне. Своими впечатлениями об участии в работе конгресса Н. А. Крылов поделился с читателями «Русского судоходства». [5/ С. 130]

Неутомимый путешественник Н. А. Крылов вновь отправляется в дорогу. По просьбе олонекского губернского земства он обследовал хозяйственно-экономическое положение края. Земство планировало представить правительству обоснованный доклад о необходимости сооружения Беломорского канала. Николай Александрович объездил Заонежье, Беломорское побережье, побережья Ледовитого океана, проехал по всему Мурманскому берегу. Им были представлены точные данные о населенности и экономическом положении края, о движении товаров, о природных богатствах русского Севера. Результатом поездки явилась книга Н. А. Крылова «Экономическое значение Беломорского канала». [30. С. 46]

В 1889 г. в Париже открылась Всемирная выставка. Именно тогда столицу Франции украсило знаменитое творение инженерного гения Густава Эйфеля. Официально Российская империя не принимала участие в выставке, устроенной в год столетия Великой Французской революции, но частным фирмам не возбранялось представлять свою продукцию. Небольшой павильон России был оформлен нашим земляком — молодым архитектором В. А. Мазыриным. Знакомясь с выставкой, Николай Александрович Крылов, вероятно, не мог пройти мимо промышленных товаров, научных коллекций и художественных произведений представленных соотечественниками. В книжках «Русского судоходства» за 1889 и за 1900 гг. можно найти корреспонденции Н. А. Крылова о двух парижских Всемирных выставках. [5. С. 130]

4 октября 1888 г. Алексей Николаевич Крылов зачисляется штатным слушателем кораблестроительного отделения Морской академии, которую он, как всегда блестяще, окончил в 1890 г. В этом же году Алексей Николаевич назначается штатным преподавателем Морского училища. В ноябре 1891 г. Алексей Николаевич Крылов обвенчался с Елизаветой Дмитриевной Драницыной. Его избранница приходилась ему троюродной сестрой. Елизавета Дмитриевна вращалась в либеральной и просвещенной среде, после окончания института в Казани она приехала в Петербург поступать на высшие женские Бестужевские курсы и поселилась у своей тетки Софьи Викторовны Крыловой. Здесь и произошло знакомство молодой девушки с блестящим морским офицером. [14 С. 467-468]

Алексей Николаевич Крылов с супругой Елизаветой Дмитриевной.

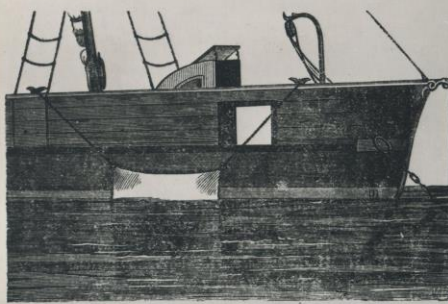
К тому времени Алексей Николаевич находился в полном расцвете творческих сил. Начиналась более чем полувековая преподавательская деятельность А. Н. Крылова в Морской академии. Впереди были незабвенные доклады по теории качки корабля на волнении, отмеченные золотой медалью Английского общества корабельных инженеров и принесшие А. Н. Крылову славу величины мирового уровня среди математиков и инженеров-кораблестроителей. Затем было участие в основании Политехнического института в Петербурге, служба в Опытном бассейне Морского ведомства, работы по теории непотопляемости корабля, производимые и внедряемые в жизнь рука об руку с адмиралом С. О. Макаровым.

Тесное сотрудничество двух ученых российского флота началось в 1900 году, когда Степан Осипович предложил Алексею Николаевичу произвести на модели ледокола «Ермак» опыты для расчета по формулам теории корабля условий форсирования льда форштевнем судна. Совместно с адмиралом С. О. Макаровым А. Н. Крылов производил расчеты по обеспечению непотопляемости судов в случае боевых повреждений или аварии. С этого времени начинается долгая и безуспешная борьба за скорейшее внедрение таблиц непотопляемости в практику военно-морского флота России. В июне 1903 года А. Н. Крылов на учебном судне «Океан» совершил

переход из Либавы в Порт-Артур, где передал в штаб флота четыре экземпляра таблиц непотопляемости для броненосца «Петропавловск». [30. С. 92]

**О ПРЕКРАЩЕНИИ ПОДВОДНОЙ ТЕЧИ
НА СУДАХЪ.**

ЛЕЙТЕНАНТА С. МАКАРОВА.

РАБОТЫ С.О. МАКАРОВА, РАЗВИТЫЕ А.Н. КРЫЛОВЫМ,
ЯВИЛИСЬ ОСНОВАНИЕМ СОЗДАНИЯ ТАБЛИЦ НЕПОТОПЛЯЕМОСТИ.

**НАСТАВЛЕНИЯ,
КАКЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ
СРЕДСТВАМИ НЕПОТОПЛЯЕМОСТИ.**

СОСТАВЛЕНЫ
ВИЦЕ-АДМИРАЛОМЪ
С. С. Макаровымъ.

ТАБЛИЦА I, показывающая влияние затопления отделений трюма на кренъ, дифферентъ и остойчивость, когда жилая палуба и надводный бортъ не повреждены.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
ОТДѢЛЕНІЯ.	Наименованія отдѣленій.	Объемъ отдѣла по плану палубы, въ кубическихъ сажняхъ.	Имя, употребленія форматы.	Имя, употребленія акцидента.	Имя, вода, въ соляхъ при пробѣ, въ отдѣленіи.	Кренъ.	Имя, когда, высоты при наварѣ, когда отдѣленіи.	
		р	е	н	с	т	б	р

тех
буд
реч
кор
гос
ваш

ему
Кры

стр
эти
руч
Кры
[30
прс
вы]

А. Н. КРЫЛОВ

ВСТУПАЯ В ДОЛЖНОСТЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОПЫТОВЫМ БАСЕЙНОМ, А. Н. КРЫЛОВ ОГОВОРИЛ СЕБЕ ПРАВО ЗАНИМАТЬСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ.

ОН ПИСАЛ :

„Преподавательская деятельность, способствующая постоянному обновлению познаний по избранной специальности и соприкасающимися с нею предметами, не только не служит помехою, но часто содействует научной работе“

28 января 1908 г. Алексей Николаевич Крылов был назначен исполняющим должность Главного инспектора кораблестроения. В октябре 1908 г. генерал-майор по Адмиралтейству А.Н. Крылов назначается временно исполняющим обязанности председателя Морского технического комитета. На этот период приходится расцвет деятельности Алексея Николаевича в качестве инженера-кораблестроителя, администратора и организатора производства. Академик Ю.А. Шиманский, ученик и соратник Алексея Николаевича, писал: "»... Построенные под руководством А.Н. Крылова линейные корабли типа "Севастополь" и другие вполне оправдали их назначение. На этих кораблях по инициативе и по настоянию А.Н. Крылова были применены

новые по тому времени типы котлов и механизмов, для постройки их корпусов были применены новые сорта стали и принята совершенно своеобразная система набора корпуса, нашедшая полное признание в последующей... практике судостроения". [5/ С. 63-64]

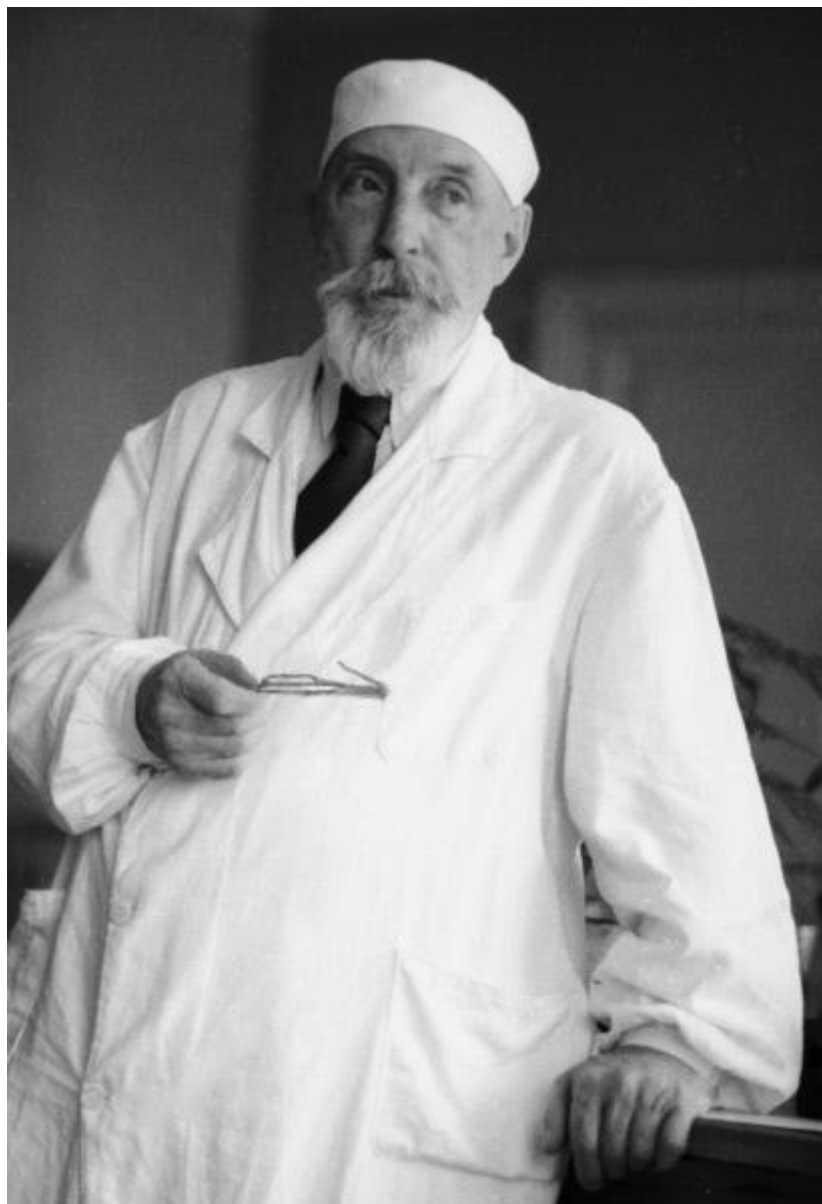

Модель линейного корабля «Севастополь» 1914 г.

В экспозиции Центрального военно-морского музея. Санкт-Петербург

Унаследованные от отца остроумие, находчивость, предпринимательская жилка помогли А. Н. Крылову выйти победителем в борьбе за качество и сроки постройки кораблей для возрождавшегося после Цусимы русского флота. А. Н. Крылов договаривался с поставщиками судостроительной стали, выступал в Государственной Думе, добиваясь полного и своевременного финансирования кораблестроительных программ, без страха и упрека боролся с колоссом отечественной бюрократии.

Но даже в самые напряженные годы своей научной деятельности Алексей Николаевич находил время для того, чтобы посетить родные алатырские края. В наиболее информативном сборнике «Памяти Алексея Николаевича Крылова», выделяются воспоминания троюродного брата А. Н. Крылова академика медицины Владимира Петровича Филатова. [27. С. 204-212]

***Академик Владимир Петрович Филатов
Троюродный брат академика А. Н. Крылова***

Написанные неподражаемым языком, что видимо было присуще всем представителям славного рода, мемуары В. П. Филатова вновь вводят нас в тесный семейный круг многочисленных родственников Алексея Николаевича. Многие из них проживали в имениях, расположенных в нескольких соседних уездах Симбирской, Нижегородской и Пензенской губерний. Другие, служившие русской науке вдали от родных мест, подолгу гостили у своих родственников. «Глубокая дружба связывала Филатовых и с Николаем Александровичем и с самим Алексеем Николаевичем, - пишет академик-офтальмолог В. П. Филатов, - В селе Сырятино Симбирской губернии часто проводил летние месяцы Алексей Николаевич у своего деда Николая Михайловича, бывшего когда-то саперным офицером, а потом ставшего замечательным адвокатом в г. Симбирске. Он был другом И. М. Сеченова. Все шесть братьев моего отца, и среди них знаменитый профессор Нил Федорович Филатов, высоко ценили отца и сына Крыловых, а с моим отцом их связывала самая тесная дружба. Из нашего поколения Алексей Николаевич был особенно близок с Борисом Михайловичем и Всеволодом Михайловичем Житковыми, внуками Анны Михайловны Житковой, урожденной Филатовой. У них в деревне Поляны Ардатовского уезда Симбирской губернии Алексей Николаевич бывал особенно охотно...»[27 С. 205]

А. Н. КРЫЛОВ НА ДОСУГЕ

По словам В. П. Филатова: «Алексей Николаевич был страстным охотником. Охотился он и в Сыртыне и в Полянах, окруженных казенными и удельными лесами, и по пойме значительного притока Суры — реки Алатыря...»[27 С. 209] Владимир Петрович вспоминает, как однажды Алексей Николаевич на охоте поймал голыми руками лосенка, загнанного собаками в озеро. С немалыми усилиями Крылов и Филатов вывели пленника на берег и вскоре обнаружили, что лосенок их больше не боится и наотрез отказывается перейти на другую, безопасную для него, сторону озера. «Ввиду этого мы уложили лосенка на подъехавшую низкую телегу, привязали поверх его веревки и благополучно доставили нашу добычу в усадьбу. Лосенок необыкновенно быстро приручился и часто сопровождал нас в наших прогулках по лесу». [27. С. 210-211]

Не менее интересен и другой эпизод «деревенской жизни» А. Н. Крылова: «Алексею Николаевичу приходилось бывать в различного рода торжественных обстановках, и для этих выступлений он должен был иметь парадный мундир! Когда последний терял уже свою свежесть, Алексей Николаевич поступал следующим образом. Он приобретал первосортное сукно, покупал все необходимые для создания нового мундира предметы (пуговицы, эполеты, позументы и т. п.) и привозил весь этот товар и свой старый мундир, сшитый в свое время первоклассным портным, в Поляны. Затем он посылал в соседнее село Курмаловки за портным Тихоном и вверял ему создание нового мундира по образцу старого. Старик выполнял его поручение искусно, с благоговением и гордился доверием Алексея Николаевича и тем, что дело рук его—генеральский мундир будет фигурировать в таких высоких сферах».[27. С. 211]

***Кадников А. Портрет Алексея Николаевича Крылова
в чине генерал-лейтенанта по адмиралтейству. ЦВММ.***

Занимаясь на досуге, Алексей Николаевич смастерил несколько бытовых приспособлений, , вроде устройства для пилки дров двуручной пилой, которым мог с успехом воспользоваться один человек, или более совершенного котла для бани, сделанного из деревянной кадушки. Впоследствии эти приспособления долго использовались крестьянами села Сырятина, им даже нашлись подражатели среди окрестного населения.[27. С. 211-212]

По свидетельству В. П. Филатова: «Особенно ярко проявлялась прекрасная натура Алексея Николаевича в отношениях его с простыми людьми — будь то кучер или рабочий, или крестьянин-земледелец, или сторож: всякий чувствовал его истинную любовь к народу и вступал с ним в доверчивые отношения».[27. С. 205]

В первое десятилетие XX века Николай Александрович Крылов публикует на страницах «толстых» журналов («Вестник Европы», «Исторический вестник» и др.) очерки воспоминаний о годах учения в кадетском корпусе, о службе мировым посредником, о времени Великих реформ 1860-х гг. Как и прежде, он является постоянным корреспондентом журнала «Русское судоходство», помещает статьи о торговом договоре с Германией, о наводнении в Петербурге. Читать эти очерки – истинное наслаждение. Написанные легким языком, остроумные воспоминания наполнены яркими образами известных личностей и дорогих нашему сердцу земляков, полны любопытных историй, тонких наблюдений. Перед нами как живые встают картины далекого прошлого. Но бывает, что автор увлекается и приносит исторические реалии в жертву яркому сюжету своего повествования. Некоторую слабость к «мифотворчеству» публициста Н. А. Крылова » подметил в очерке «Бывают странные сближения», или Дороги 1833 года...» Е. П. Краснов, критически анализируя, сопоставляя факты, приведенные в его воспоминаниях с другими источниками и совершая на этом пути немало больших и малых открытий, дополняющих биографии представителей рода Крыловых.

В декабрьской книжке «Исторического вестника» за 1911 год был опубликован некролог Николая Александровича Крылова. Наш земляк, человек многогранно одаренный, необычайно деятельный и жизнелюбивый, работал до последних дней жизни и скончался в возрасте восьмидесяти двух лет: «...живя в скромной обстановке, Николай Александрович довольствовался небольшими средствами, уделяя излишки доходов на дела благотворительности». [24]

В архиве Анны Алексеевны Капицы хранилась уникальная фотография, сделанная около 1910 г. в Петербурге, в квартире на Зверинской улице. На ней запечатлены представители нескольких поколений семьи Крыловых: убеленный сединами Николай Александрович с супругой Софьей Викторовной, Алексей Николаевич, его жена Елизавета Дмитриевна и дети: юные Николай и Алексей и совсем маленькая Аня.[34]

В своих многочисленных корреспонденциях, исследовательских поездках Николай Александрович Крылов по мере сил пропагандировал развитие отечественной морской коммерции, строительства торгового флота, усовершенствования водных коммуникаций. Практическая деятельность академика А. Н. Крылова в пользу отечественного торгового судоходства не уступает его вкладу в русское военное кораблестроение. В 1912 г. Алексей Николаевич Крылов был избран в совет директоров Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ). Он ведал постройкой судов, наблюдал за деятельностью верфи и устранял «непрерывно возникавшие недоразумения между частями навигационной, механической и ремонтной». После двух лет работы, по собственным словам, Алексей Николаевич принес обществу доход в 45 000 фунтов стерлингов, то есть по 75 рублей на акцию. [16/ С. 151-152]

**Алексей Николзевич Крылов
в бытность за границей (1925 г.)**

В первые годы Советской власти А. Н. Крылов в составе комиссии по возобновлению научных связей будет курировать строительство большегрузных танкеров на верфях Франции, организует закупку пароходов и транспортировку паровозов, заказанных правительством на заводах Швеции и Германии. Вернувшись на Родину Н. А. Крылов будет участвовать в работе центрального судостроительного бюро по проектированию нефтеналивных судов. В 1932 г. академик А. Н. Крылов будет избран первым председателем Всесоюзного научного инженерно-технического общества судоходства и судостроения, а спустя год будет назначен членом Экспертно-технического совета Главсевморпути.

Безусловная любовь к отечеству вне зависимости от цвета флага и социального строя, определили нравственный выбор А. Н. Крылова. Потомственный дворянин, генерал по адмиралтейству, ученый с мировым именем принял Октябрьскую революцию 1917 года и до конца своих дней посвятил себя службе отечественной науке и флоту. Однако,

братоубийственная трагедия русского народа не обошла стороной семью Крыловых. У Алексея Николаевича и Елизаветы Дмитриевны было пятеро детей. Две старшие девочки умерли во младенчестве. Сыновья-погодки Николай и Алексей не окончив курса кораблестроительного факультета Политехнического института, стали юнкерами, успели повоевать на фронтах 1-й Мировой и погибли, сражаясь в армии Деникина. Младшая дочь Анна Алексеевна Крылова (1903-1996) вместе с Елизаветой Дмитриевной эмигрировала во Францию. Дело в том, что в 1914 г. в семье Крыловых произошел разрыв по вине Алексея Николаевича. Елизавета Дмитриевна даже на полгода отправилась на фронт в качестве сестры милосердия. Примирение наступило лишь после войны. Алексей Николаевич не вернулся в семью, но помогал материально бывшей жене и дочери. [14. С. 12, 474-478]

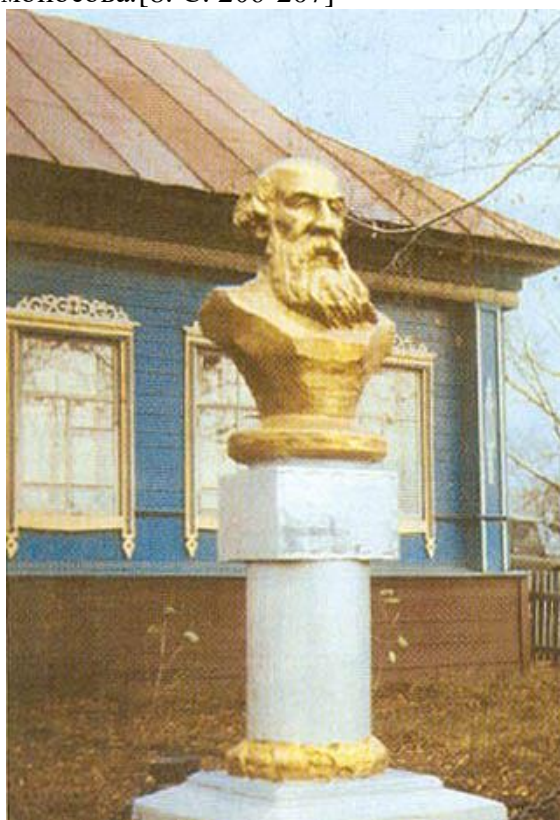
Алексей Николаевич Крылов с дочерью Анной Алексеевной в Париже. 1920-е гг.

Алексей Николаевич Крылов вернулся на Родину не с пустыми руками. Он сопровождал отправляемый в Советскую Россию из Франции бесценный груз – реликвии из коллекции Александра Федоровича Отто-Онегина, посвятившего свою жизнь, поиску и хранению рукописей, книг, произведений искусства и артефактов, связанных с Александром Сергеевичем Пушкиным. Академик А. Н. Крылов по просьбе советского посла лично участвовал в переговорах о передаче коллекции и архиваскончавшегося в 1925 г. известного пушкиниста на Родину поэта. Советское правительство перевело в Париж

крупную сумму золотом, но музей оставался на месте. Длительные переговоры все же увенчались успехом, благодаря личному обаянию Алексея Николаевича Крылова и его всегдашнему умению вести дела. Кто знает, ни рассказывал ли он охочим до остроумных баек французам семейное предание о том, что в холерную осень 1830 года его дед - Александр Алексеевич Крылов был назначен окружным комиссаром в Симбирской и Нижегородской губерниях и ведал карантинными кордонами. Когда А. С. Пушкин пытался проехать в охваченную эпидемией Москву, Александр Крылов остановил его на кордоне, чем сберег от опасности жизнь поэта и невольно способствовал продолжительному уединению Александра Сергеевича в Болдине в необычайно плодотворный период его творчества – знаменитую первую «Болдинскую осень». Это живописное предание, донесло до нас бойкое перо Николая Александровича Крылова. [21. С.173-175]

В 1927 г. Анна Алексеевна Крылова, работая над диссертацией по археологии, посещает Англию. Здесь она знакомится и вскоре выходит замуж за гениального русского физика Петра Леонидовича Капицу. С этого времени завязывается продолжительная переписка Анны Алексеевны с отцом Алексеем Николаевичем. в архиве Мемориального музея П.Л. Капицы сохранились письма А.Н.Крылова, в настоящее время опубликованные в издании “Двадцатый век Анны Капицы”. Эти письма содержат немало примет эпохи, передают эмоции и настроение их автора. С неподдельным интересом Алексей Николаевич расспрашивает о живущих в Англии своих малолетних внуках и неизменно просит Анну Алексеевну присылать их фотографии.[34]

Дети Анны Алексеевны и Петра Леонидовича достойно продолжили феноменально плодотворную династию ученых. Старшего из двух внуков академика А. Н. Крылова - Доктора физико-математических наук, главного научного сотрудника Института физических проблем, заведующего кафедрой Московского физико-технического института Сергея Петровича Капицу (1928-2012) страна знала как неумолимого популяризатора науки. Более четверти века он был ведущим научно-популярной программы «Очевидное-невероятное». Его младший брат Андрей Петрович Капица (1931-2011) - видный географ, путешественник, участник четырёх антарктических экспедиций и руководитель геофизической экспедиции 1967—1969 гг. в Восточную Африку, член-корреспондент Российской Академии Наук, заведовал кафедрой географии МГУ им. М.В. Ломоносова.[8. С. 206-207]

***Бюст академика Алексея Николаевича Крылова. Установлен в д. Крылово
Порецкого района Чувашской республики (бывшая д. Висяга Алатырского уезда
Симбирской губернии)***

Андрей Петрович неоднократно посещал Алатырь и народный музей академика А. Н. Крылова в бывшем сельце Висяге, носящем ныне имя своего великого земляка. В свою очередь, Сергей Петрович Капица в 2005 году пополнил фонды Алатырского краеведческого музея редкими изданиями из личной библиотеки А. Н. Крылова и несколькими реликвиями, среди которых: принадлежавшая Алексею Николаевичу блуза и очки в футляре. Эти уникальные экспонаты, наряду с мраморным бюстом академика А. Н. Крылова, памятной доской, установленной на месте дома А. И. Тюбукина и экспозициями пришкольных музеев являются материальным воплощением неразрывной духовной связи нескольких поколений славного рода Крыловых с родным для них городом Алатырем.

Памятник академику А. Н. Крылову в парке в историческом центре города Алатыря.

Каждый из нас может почувствовать неподдельную любовь Алексея Николаевича Крылова к Алатырскому краю, ощутить насколько крепки были родственные и дружеские узы, сколько дорогих сердцу картин родной земли запечатлела благодарная память. Не будет преувеличением сказать, что Алексей Николаевич подарил алатырцам лучшее художественное произведение, посвященное их малой родине. В 1941 г. эвакуированный из Ленинграда в Казань 78-летний академик А. Н. Крылов за две недели, исключительно по памяти, написал замечательную книгу «Мои воспоминания». Мемуары Алексея Николаевича пришлись по душе фронтовикам и работникам тыла и быстро стали библиографической редкостью. До настоящего времени воспоминания А. Н. Крылова выдержали более 10 изданий и не лежат мертвым грузом на полках магазинов и библиотек. Алексей Николаевич унаследовал от отца любовь к литературным занятиям, великолепный русский язык и дар рассказчика. Но вместе с тем, стиль его мемуаров, и научно-популярных статей более отточен. А. Н. Крылов умеет просто говорить о сложном, любит «красное словцо», прибегает к метким и остроумным сравнениям, иллюстрирует свои мысли афоризмами великих ученых, проводит иногда забавные, иногда парадоксальные исторические параллели. Касаясь самых сложных в изложении технических вопросов, Алексей Николаевич не дает читателю скучать, он эмоционален, его юмор всегда к месту. «Отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться», - эти слова, сказанные Александром Сергеевичем Пушкиным о великом русском баснописце Иване Андреевиче Крылове, приходят на ум при чтении мемуаров Алексея Николаевича Крылова и сочинений его отца – Николая Александровича Крылова. [Цит. по 26. С. 81-82]

***Карачарсков Н. П. Портрет Героя Социалистического Труда
Академика Алексея Николаевича Крылова.
Чувашский государственный художественный музей.
Список использованной литературы:***

1. Академик Алексей Николаевич Крылов 1863-1945. Фото-выставка о жизни и деятельности ученого. / АН СССР, Всесоюзное научное инженерно-техническое общество судостроение; Сост. С. Т. Лучининов. – Л.: Изд-во Академии наук, 1952. – 100 л.
2. Алатырь. Летопись города. Факты, события, воспоминания, фотографии. Ч. 1. XVI век – начало XX века / Ред. Кол.: И. И. Бойко, А. В. Выйкин, В. А. Исаева и др.; Сост.: В. И. Демакова, Е. П. Дроздовская, Т. А. Зайцева и др. – Алатырь, 2002. – 352 с.: ил.
3. Алатырь. Летопись города. Факты, события, воспоминания, фотографии. Ч. 2. XX век – начало XXI века. / Ред. Кол.: И. И. Бойко, А. В. Выйкин, В. А. Исаева и др.; Сост.: В. И. Демакова, Е. П. Дроздовская, Т. А. Зайцева и др. – Алатырь, 2002. – 512 с.: ил.
4. Афанасьев В. Павловцы на Бородинском поле 26 августа 1812 года. – М, 1912. – 78 с.
5. Варганов Ю.В. А.Н.Крылов ученый, педагог, инженер, общественный деятель. – СПб.: Мор Вест, 2006. - 216 с.: ил.
6. Жукова Е. На полках старинного шкафа. – М.: Политиздат, 1990. - 319с. мягк переплет, умен формат.
7. Капица А. А. Двадцатый век Анны Капицы: Воспоминания, письма//Подгот Е. Л. Капицей, П.Е. Рубининым. - М.: Аграф, 2005. - 448 с.: [32 е.] ил. - (Серия «Символы времени»).
8. Краснов Е. П. «Бывают странные сближения...» (И снова Пушкин). – Саранск: тип. «Красный Октябрь», 2005. – С. 296.
9. Краснов Е. П. «Георгиевские кресты» академика Крылова. // Советская Чувашия. – 1998. – № 106. - 29 мая.
10. Краснов Е. П. «Да, были люди в наше время...» Исторический экскурс с формулярным списком в руках. // Алатырские вести. – 1998. - №№ 146, 147. – 8, 11 декабря.
11. Краснов Е. П. Дороги 1833 года, или «Бывают странные сближения». (И снова Пушкин). - Саранск: тип. «Красный Октябрь», 2005. – 92 с.
12. Краснов Е. П. Сквозь строки старого письма. Ч. 1// Алатырские вести. – 2000. - № 41. – 16 мая
13. Краткая чувашская энциклопедия / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук ; гл. ред. А. А. Трофимов. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. — 525 с. : ил., карт.
14. Крылов А. Н. Мои воспоминания. – 9 – е изд., перераб и доп. – СПб.: «Политехника», 2003. – 510 с.: ил.
15. Крылов А.Н. Мои воспоминания. Рассказы выдающегося ученого: об истории кораблестроения, математики, механики, астрономии; о Военно-морской академии и строительстве Военно-морского флота СССР; о работе в Главной физической обсерватории, Физико-математическом институте и Академии наук СССР. – М.: ЛЕНАНД, 2016. -512с. – (Серия: Наука в СССР: Через тернии к звездам № 40)
16. Крылов А.Н. Собрание трудов академика А.Н.Крылова. Том 1. часть 1. Воспоминания и мемуарные очерки. - М., Л.: Изд-во Академии Наук, 1951.- 303с.: портр.

17. Крылов Н. А. Воспоминания мирового посредника первого призыва. Ч 1 и 2. // Русская старина. - 1892. - № 4. – 81-102; №6 с. 615-636;
18. Крылов Н. А. Кадеты 40-х годов. Личные воспоминания. // Исторический вестник. - 1901. - № 9. - с. 943–967).]
19. Крылов Н. А. Мировые посредники первого призыва (Личные воспоминания)// Исторический вестник. – 1904. - №7. – С. 88-100.
20. Крылов Н. А. Накануне великих реформ. // Исторический вестник. - 1903. - № 9. - с. 786–821).]
21. Крылов Н. А. Очерки из далекого прошлого. // Вестник Европы. - 1900. - № 5. - с. 145–188).]
22. Крылов Н. А. Памяти С. О. Макарова. — «Русское судоходство», 1904, № 5, стр. I—XII.
23. Крылов Н. А. Поездка в Америку. // Русское судоходство. - 1886. - № 1. - С. 141 — 169; №2-3. -С. 165—180; №4. -С. 85—97; №5—6. -С. 99—111.
24. Крылов Николай Александрович. Некролог. // Исторический вестник. – 1911. - № 12. – С.1217-1218.
25. Оболенский кн. Михаил Андреевич. Некролог. // Русская старина. – 1873. – Том VII. - № 2. – С. 283-286.
26. Орлов А. С. Академик А. Н. Крылов – знаток и любитель русской речи. // Вестник АН СССР. – 1946. - №1 С. 78-83.
27. Памяти Алексея Николаевича Крылова / Отв. Ред. Ю. А. Шиманский. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 248 с.
28. Скородумов Н. Родина академика А. Н. Крылова. – Чебоксары, 1993. – 101 с.
29. Ханович И. Г. Академик Алексей Николаевич Крылов. - Л.: «Наука», Ленингр. отд., 1967. - 251 с.: ил.
30. Штрайх С.Я. Академик Алексей Николаевич Крылов. Его жизнь и деятельность. - М., Л.: Военмориздат, 1944.- 336с.: ил.
31. Штрайх С. Я. Алексей Николаевич Крылов. Его жизнь и деятельность. – М., Л.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1950. – 88С.
32. Яновская М. И. Сеченов. – М.: «Молодая гвардия», 1959. – 379 с.: ил. – (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Электронные ресурсы:

33. Дромоскоп А.Н. Крылова.// Музей лабораторного оборудования и приборов [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.museum.ru.com/eksponaty/element/dromoskop_an_krylova/. – Загл с экрана.

34. Капица Е.Л. Из писем А. Н. Крылова дочери// Журнал «Природа» №5, 2004г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/05_04/KRYLOV.HTM. - Загл с экрана.

35. Пакшина Н. А. Некоторые аспекты становления молодых ученых в среде дворянской интеллигенции в последней трети XIX века. // КиберЛенинка - научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-stanovleniya-molodyh-uchenyh-v-srede-dvoryanskoy-intelligentsii-v-posledney-treti-xix-veka>. - Загл с экрана.

Составил сотрудник центральной городской библиотеки – М. С. Скрипин.